

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№3 (27) шілде-қыркүйек 2021

ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызгыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяган Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаи Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернеиқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашиев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожажметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусейтова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

- Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)*
Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)
Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)
Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)
Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)
Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)
Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)
Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)
Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)
Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)
Kozhirova Svetlana Bassievna – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)
Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)
Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)
Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)
Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)
Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)
Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)
Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)
Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)
Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)
Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)
Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzakh Altynbek

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОСТОЯНИЯ КАЗАХСКОЙ ДИАСПОРЫ В ТАРБАГАТАЙСКОМ АЙМАКЕ СУАР КНР

А.Т. Абдулина*

¹ Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Казахстан, Алматы.

*Корреспондирующий автор

E-mail: abd_aksunkar@mail.ru (Абдулина)

Аннотация. Данная статья представляет результаты этносоциологического исследования казахской диаспоры в Тарбагатайском аймаке Китая в 2013 г. Анализ социокультурной инфраструктуры показал, что китайское руководство уделяет внимание развитию системы учреждений культуры, в особенности в городах. Однако в сельской местности обеспеченность музеями, библиотеками, Домами народного творчества недостаточная. В образовательной сфере есть потребность в расширении системы бесплатного дошкольного образования для всех категорий жителей, в внедрении казахского языка в высшее образование для мотивации казахских детей к обучению на родном языке в средних школах.

Что касается жилищ, то у казахов Китая распространен преимущественно трехкамерный дом «қарсы үй», а также смежные дома с изолированными входами с фасада здания для отпочковавшихся молодых семей. Интерьер большинства обследованных домов сельских казахов весьма непритязателен, характеризуется традиционным убранством. Наиболее ярко трансформация быта отразилась на костюме казахов, которые одеваются в современные виды одежды европейского стиля, но с налетом восточной провинциальности. Исследование этнокультурных изменений в основных компонентах материальной культуры казахской диаспоры в Китае показало более медленные темпы урбанизации и медленное размывание этнодифференцирующих признаков по сравнению с казахами в Республике Казахстан.

Ключевые слова: диаспора, казахи, материальная культура, социокультурная инфраструктура, традиции.

Введение. После обретением Казахстаном государственной независимости среди новых актуальных тем наиболее востребованной стала проблема казахской зарубежной диаспоры, которая в начале 1990-х годов насчитывала более 4 млн. человек. Основными причинами миграций казахов в страны ближнего и дальнего зарубежья (Китай, Афганистан, Турцию, Иран и др.) были гонения в их отношении со стороны Российской империи во время национально-освободительного восстания 1916 г., борьбы с басмачеством в первые годы советской власти, кампаний насильственного оседания кочевников и коллективизации, ликвидации баев и полуфеодалов и, конечно, рецидивов голода 1920-х, а затем еще более масштабного 1930-х годов и др. Наиболее представительная группа казахской диаспоры имеется в КНР (около 1,5 млн. чел., преимущественно в Тарбагатайском аймаке Или-Казахской автономной области). В братской Монголии проживает около 100 тыс. казахов, Афганистане – 30 тыс., около 10 тыс. представителей этнических казахов как в Турции, так и в Иране.

Огромный вклад во фронтальное исследование казахской диаспоры в 2000-е годы внесли профессиональные этнографы – сотрудники Отдела этнологии и антропологии под руководством видного этнолога-памятниковеда, доктора исторических наук Серика Ескендиновича Ажигали, которые целенаправленно, методично и регулярно осуществляли полевые экспедиции в ареалы проживания зарубежных казахов. В результате работы Комплексной этнографо-этноархеологической экспедиции в Монголии (2001, 2003–2005), где проживает одна из наиболее репрезентативных казахских групп, были изучены материальная и духовная культура, включая

хозяйство, декоративно-прикладное искусство казахов, сумевших там сохранить многие элементы традиционной культуры, так сказать, в законсервированном виде. Затем работа в данном направлении была плодотворно продолжена в 2005–2007 гг., главным образом, в Баян-Ульгийском аймаке, где казахи занимаются полукочевым-полуоседлым скотоводством с сохранением основных приёмов и методов традиционного животноводства и ветеринарии. Между тем, скотоводческое хозяйство является важным фактором комплексного бытования многих компонентов этнографической культуры.

Собранный материал на территориях Баян-Ульгийского и Кобдоского аймаков Монголии позволил выявить стойкость бытования ряда предметов прикладного искусства в повседневной жизни местных казахов (более 100 тыс. чел.), занимающихся традиционным полукочевым скотоводством. По существу, довольно длительная изоляция от основного этнического массива, подвергнувшегося в составе СССР модернизации и этнокультурному транзиту, а также введение архаичной хозяйственной деятельности стали главными факторами сохранности самобытной традиционной культуры. Традиционность нашла проявление не только в материальной, но в духовной культуре – в комплексе семейно-бытовой обрядности, семейно-брачных отношений, религиозности и пр., что нашло подтверждение в ответах на примененную в ходе полевых работ анкету-опросник. Комплексные полевые исследования по «монгольскому проекту» регулярно проводились до 2010 г.

В 2010 г. отдел этнологии и антропологии Института приступил к реализации грантовой темы «Культура казахской диаспоры в современную эпоху: традиционная основа и происходящие инновации (на примере этнических групп в Китае и Монголии)». В рамках проекта в летние сезоны 2010–2014 гг. на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) Китая были проведены комплексные экспедиции под научным руководством профессора С.Е. Ажигали. Причем, условия работы были достаточно напряженными ввиду препон со стороны китайских властей, накладывающих ограничения на научные исследования, проведение опросов среди казахов, многие из которых также воздерживались от контактов с членами исследовательской группы. В результате полевых работ в городах и сельской местности были получены ценные сведения, собраны вещественные, аудио- и видеоматериалы, характеризующие отдельные аспекты жизнеобеспечения и культуры казахской диаспоры.

Приоритетным направлением исследований казахской диаспоры в КНР (прежде всего в СУАР), как и в других местах ее пребывания, было комплексное изучение в аспектах взаимодействия традиций и инноваций в области культуры и быта, степени сохранности традиционной материальной и духовной культуры, соционормативных отношений в современном мире, тенденций этнокультурных и этносоциальных процессов. Логика исследований казахских диаспор предполагает проведение кросс-культурного анализа групп казахов в Монголии и Китае, результаты которого могли выявить общие и особенные черты, тенденции в развитии духовной и материальной культуры, языковых и социальных процессов.

Материалы и методы. Материалы для написания статьи были получены в результате участия автора в работе комплексной экспедиции в составе 5 человек, проходившей на территории Китая (СУАР) в Тарбагатайском аймаке Или-Казахской автономной области в 2013 г. В результате полевых исследований в городах и сельской местности были получены ценные сведения, собраны вещественные, аудио и видеоматериалы, характеризующие отдельные аспекты жизнеобеспечения и культуры казахской диаспоры.

Цель этносоциологического исследования состояла в выявлении соотношения традиций и инноваций в области культуры и быта в среде городских и сельских казахов в Или-Казахской автономной области КНР, а также в изучении тенденций в области брака и семьи, социального развития и межнациональных отношений китайских казахов. В ходе маршрутной экспедиции исследования проводились в следующих населенных пунктах Тарбагатайского аймака:

- 1) города – Чугучак, Дорбилжин, Шагынтогай, Толы, Сауан;
- 2) села – Алтын Емель, Кюпауыл, Бортенке, кыстаки Кос тобе, Кара такыр.

Таким образом, были обстоятельно обследованы 5 казахских районов Тарбагатайского аймака, где удельный вес казахов составляет около 50–60%. Указанные города, являющиеся районными центрами, и сельские поселения с компактно проживающим казахским населением, впервые стали объектами комплексного этнографического и этносоциологического исследования.

Данная статья представляет результаты этносоциологического исследования, поэтому за основу был взят традиционный для этнологов метод наблюдения, имеющий широкое применение при проведении полевых работ. Все участники экспедиции ежедневно вели дневниковые записи, скрупулезно фиксируя свои наблюдения за повседневностью местных казахов, сохранностью традиций, обычаяв и пр. Записанные в ходе экспедиции звукозаписи бесед-интервью с местными жителями-казахами подверглись методу герменевтического анализа текстов, при котором обращалось внимание на языковые особенности информаторов, отражение их психологического состояния и мировоззрения в тексте, его содержательность и пр.

В исследовании имел некоторое применение количественный метод, связанный с анализом опубликованных данных государственной статистики Китайской Народной Республики, в частности всеобщих переписей населения с 1990 г. и завершая переписью 2020 г.

Кроме того, при написании данной работы автор опирался как на общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, системный и пр., так и специальные исторические: проблемно-хронологический, сравнительно-исторический.

Обсуждение. После обретения независимости начинается новый период в развитии казахской этнографической школы, появляются новые, ранее закрытые темы. Речь идет об изучении казахской диаспоры и ирреденты. С историографической точки зрения первым комплексным трудом, в котором прослежены судьбы казахских диаспор в странах ближнего и дальнего зарубежья, причины ее формирования, а также процесс репатриации этнических казахов в Казахстан, была монография Г.М. Мендикуловой «Исторические судьбы казахской диаспоры: происхождение и развитие» (1997). В этом же ряду стоит сборник о проблемах этнического выживания, подготовленный крупным историком-историографом К.Л. Есмагамбетовым (Казахи..., 1997).

Что касается исследований о казахской диаспоре в КНР, то здесь одним из первых проложил путь известный политолог-китаевед К.Л. Сыроежкин (1994). Далее на казахском языке выпустил исследование Мухаметханулы (2000; 2006) о казахах Китая. Свой вклад в популяризацию знаний об истории, культуре, этнографических особенностях казахской диаспоры в Китае внесла Всемирная ассоциация казахов, издавшая книги Ж. Самитулы (2000), Ж. Шакенулы (2000) и др.

Среди российских исследователей проблем миграции заслуживает статья этнолога Н.Н. Аблажей «Советизация казахского населения приграничных районов Синьцзяна во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг.» (2012 г.).

Большой вклад в осмысление культурного наследия, этнической специфики материальной и духовной культуры, обрядности. Происходящих этнических процессов в среде китайских казахов, внесли труды главных научных сотрудников академического отдела этнологии Института С.Е. Ажигали (2012; 2014), А.У. Токтабая (2012), которые были участниками вышеуказанных комплексных историко-этнографических исследований казахской диаспоры.

Результаты исследования. В рамках этносоциологического исследования интерес вызвала проблема обеспеченности китайских городов объектами социальной и культурной инфраструктуры, предназначенными для полиэтничного населения СУАР. В первую очередь, необходимо отметить бережное отношение китайской администрации к древнему историческому прошлому и богатой этнографической культуре населения края, свидетельством которого является наличие в 4-х из 5-ти казахских районов исторических музеев: в городах Чугучаке, Дорбилжине, Толы, в г. Шагынтогае – музей известного животновода-селекционера, общественного деятеля района Баспая Шолака «Баспай көргізде сарайы», приравненного по богатству своих фондов к районному историческому музею (ПМА, 2014).

Названные музеи располагаются в специализированных отдельных зданиях, имеют прекрасно оформленные экспозиции и фонды. Типовая планировка исторических музеев в Китае имеет

обычно два этажа: на первом этаже расположены экспозиции по историческим периодам (материальной культуре каменного бронзового, железного веков) и этнографические разделы, а на втором этаже размещаются залы, посвященные развитию районов со времени образования КНР и прихода к власти коммунистов. В г. Чугучаке музей занимает историческое здание из красного кирпича («Қызыл үй»), построенное по проекту русских архитекторов на средства эмигранта из Российской империи, татарского торговца Рамазана Шаншова в 1910 г., использовавшего здание в качестве торгового центра. По решению администрации г. Чугучака с 2006 г., после основательного ремонта, «Красный дом» используется для размещения экспозиций и фондов исторического музея.

В экспозициях коммунистического периода в основном были представлены фотографии, в том числе и демонстрирующие осуществление национальной политики в республике (фотографии слетов художественной самодеятельности казахов, развития народного декоративно-прикладного искусства и традиционных ремесел казахов). В этнографических разделах размещались народные костюмы проживающих в районах этносов, предметы их быта, макеты казахских юрт с внутренним убранством. В особенности впечатляет планировочное решение реконструкции казахской юрты в музее Баспая Шолака, поместившее юрту в куполе здания, поскольку конструкции их совпадают.

Необходимо отметить, что в музеях, расположенных в районах с компактно проживающим казахским населением, экскурсии проводятся не только на китайском, но и на казахском языке. Информационные стенды оформлены преимущественно на трех языках: китайском, английском и казахском (арабская графика). Посещение музеев бесплатное, режим работы по пекинскому времени, некоторые музеи функционируют в выходные дни.

К объектам культуры в китайских городах относятся также Дворцы спорта, Дома культуры, кинотеатры и театры. Дети имеют возможность заниматься в кружках творчества в Домах культуры. Так, в городе Толы в здании Дома культуры размещался кинотеатр, театр, а также помещения, где готовились к выступлениям народные ансамбли из районов. Излюбленными местами досуга горожан являются парки, которые занимают большие городские территории, имеют ухоженные аллеи, лужайки с геометрически подстриженными деревьями, скамейки и беседки для отдыха. Однако в городских парках в основном отдыхают китайцы, которые любят играть в настольные игры (домино, карты), занимаются традиционной китайской гимнастикой, танцуют. Казахи посещают парки преимущественно с детьми, которые катаются на роликах, аттракционах. По сравнению с китайцами местами массового отдыха парки для казахов не стали, так как свободное время у этнических казахов занято посещением многочисленных тоев и общением с родней.

В обследованных городах имелись казахские школы, но преимущественно с двумя языками обучения – казахским и китайским (английский язык не изучается). В гимназиях обучают только на китайском языке, но в школьную программу включено изучение иностранного языка, преимущественно, это английский язык. Многие казахские школы имеют прекрасную материальную базу, занимают большую территорию. К примеру, в г. Шагынтогае находится казахская школа, основанная еще в 1943 г. В настоящее время в школе обучается 700 учащихся, она имеет 5 корпусов (в том числе интернат для девочек и мальчиков), 2 столовые, спортивную площадку. В школах принята единая форма для обоих полов – спортивный костюм. Учебниками в школах дети бесплатно не обеспечиваются, их приобретают через розничную сеть.

Обучение в городских школах платное, даже за начальное школьное образование (не говоря уже про ВУЗы) приходится платить, на что у семей обычно уходит треть семейного дохода. Школы в Китае проводят двенадцатилетнее образование, которое разделено на три уровня: начальная школа и две ступени средней школы. Чтобы ребенок получил хотя бы обязательное среднее образование, он должен проучиться в школе как минимум 9 лет: 6 лет в начальной школе и три года первой ступени средней школы. Получение полного образования осуществляется уже по желанию родителей и самого школьника. Чтобы иметь возможность продолжить учебу в ВУЗе необходимо закончить все двенадцать классов и сдать выпускные экзамены. В китайской образовательной системе учебный процесс тщательно контролируется правительством, и школы постоянно

получают финансирование из казны на текущий ремонт зданий или обновление материально-технической базы.

В школах в Китае первоклассники учатся максимум до 9 часов в день (08.00 до 16.30). Из-за большой нагрузки учебный день разделен на две части. С 8.00 и до 11.30 дети изучают основные предметы: казахский и китайский языки, математику, которые в расписании каждый день. Потом, дети до 14.00 часов дня могут отдохнуть и пообедать, а во второй половине дня ученики изучают второстепенные предметы: пение, труд, физкультуру и рисование. Особенностью китайских школ является переполненность численного состава учебных групп (в каждом классе в среднем по 30–40 учеников). Большинство детей также посещают дополнительные занятия по выходным. Оценивание достижений детей во время учебы проводится по сто бальной системе. Все текущие результаты выставляются в классный журнал, и родители, при желании, могут контролировать успеваемость своих детей. Школьные каникулы в школах не совпадают со школьными каникулами в Казахстане: дети выходят из летних каникул уже в августе.

Внешкольное образование в Китае пользуется особым вниманием правительства. Принята государственная программа развития внешкольного образования, определено его место в социальной системе как важнейшего ее элемента. В Китае признают, что идея внешкольного образования зародилась в СССР, поэтому модель работы внешкольных учреждений в свое время была скопирована с советской. Отмечается хороший уровень технического оснащения всех внешкольных учреждений. Представляется, что на данном этапе Китай в основном решил проблему образовательного уровня и доступности образования в крупных городах (основная масса детей в них адаптирована в современном глобальном мире, технических возможностях; мотивирована на продолжение образования и интеллектуальный труд), теперь ставится задача подъема образовательного уровня сельской молодежи. Главное внимание уделяется возбуждению и поддержанию мотивации к продуктивной деятельности и учебе, задачам в развитии мотивации детей к творчеству, навыков деятельности в различных областях наук, искусств, умения действовать в коллективе, культурно-историческому образованию как средству поддержания национальной идентичности (например, чайная церемония как средство приобщения к национальной культуре), спорту.

Если раньше Дворцы детского творчества занимались в основном художественным, спортивным, культурно-массовым направлениями, а научно-техническое творчество развивалось в специализированных учреждениях, то теперь в результате слияний создаются детские многопрофильные центры, – такая модель, на взгляд китайцев, более эффективна. Во дворцах работает множество творческих направлений, т.е. проводятся занятия по традиционной каллиграфии, судо- и авиамоделированию, настольному теннису, ушу, изобразительному искусству, танцам, домбре и др. Дворцы также организуют конкурсы, олимпиады, соревнования в области искусства, спорта, науки, отдельно представляют досуговые программы во время каникул. Занятия бесплатные, но необходимые расходные материалы оплачивают семьи. Заметим, что в КНР работает ассоциация Дворцов Китая, которая объединяет более 600 учреждений. В программе работы ассоциации – творческие обмены между разными городами Китая, методическая работа. Дворцы реализуют многочисленные международные обмены, в которых участвует более 60 стран (в т. ч. европейские). Это гастроли творческих коллективов, участие в неделях науки и техники и др.

В обследованных городах СУАР имелись детские сады, куда принимают детей от 3-х до 6 лет. Наряду с бесплатными детскими садами, которые содержит государство, и где детей настойчиво приучают к труду и готовят к школе, без эстетических воспитательных изысков – в стране стали появляться частные платные детские сады, где уделяется внимание культурному развитию детей. Надо отметить, что дошкольное образование в Китае не входит в систему обязательного школьного обучения, поэтому полностью финансируются только детские сады для государственных служащих и служащих крупных компаний. Родители вынуждены при оформлении в садик уплатить спонсорский взнос и ежемесячно оплачивать определенную сумму за коммунальные услуги и на различные нужды (в государственных садах – около 200 юаней, в частных садах оплата в 5–10 раз выше), но при этом считается, что обучение и питание детей в садиках бесплатное. Воспитатели

имеют среднее специальное образование, т.е. диплом колледжей, где срок обучения по специальностям составляет в основном – 3 года.

Детских домов и приютов в китайских городах очень мало, причем некоторые зачастую работают нелегально, не имеют лицензий, финансируются за счет пожертвований, а не государственных дотаций. По сообщениям информаторов, казахские дети поступают в детские дома в случае смерти родителей и отсутствия ближайших родственников, которые могут взять над ними опеку до совершеннолетия. Добавим, что среди казахов нет брошенных детей, т.е. в детские дома поступают только круглые сироты. При выходе из детских домов государство сирот не снабжает жильем, но они могут его получить на работе

Социальная инфраструктура городов также представлена домами престарелых, количество которых в последние годы значительно увеличилось. В 1980 году в Китае была введена политика одного ребенка. С этого времени в обществе становится все больше стариков и всё меньше молодых. Эта печальная тенденция заставляет китайцев, особенно в больших городах, нарушать свое культурное табу и отправлять пожилых родственников в дома престарелых. В этой стране веками существует традиция, согласно которой дети заботятся о своих состарившихся родителях. Однако плотный рабочий график вынуждает многих горожан перекладывать это бремя на профессионалов. По сообщениям информаторов, в казахских семьях не принято сдавать родителей в данные учреждения, но все же небольшой процент казахов туда попадает вследствие отсутствия детей и близких родственников. За пребывание в домах престарелых взимается плата, которая предположительно покрывается из пенсионного обеспечения стариков. В городах для пожилых людей открыты дома стариков для проведения их досуга (там они могут общаться друг с другом, играть в настольные игры и пр.). В некоторых аулах также встречались такие учреждения, но там преимущественно отдыхают пожилые китайцы.

В сельской местности также имеются двуязычные школы с обучением на казахском и китайском языках, а также из объектов культурной инфраструктуры – библиотеки. В сельских школах для детей открыты различные кружки (баскетбол, футбол, танцы, домбра), где обучение ведется бесплатно, но за дополнительные занятия во время каникул плата взимается. При многих аульных школах имеются интернаты, откуда детей на выходные дни развозят на автобусах по домам, зачастую расположенным на кыстаках (зимовках). Однако почти в каждом ауле имеются объекты социальной инфраструктуры – налажено транспортное сообщение с городом (курсируют маршрутные автобусы и частные такси), имеются больницы, поликлиники, магазины, детские сады. Система дошкольного воспитания на селе не отличается от аналогичной в городах. Сельские дошкольные учреждения находятся на дотационных ассигнованиях государства. В ауле «Алтын Емель» информатор сообщила, что в их сельском детском саду следующий режим работы: два полных квартала (с марта по июль включительно и с сентября по декабрь включительно) садик работает, а в промежутках по 2 месяца он закрывается на каникулы).

Теперь перейдем к рассмотрению поселений и жилищ казахов в Тарбагатайском аймаке. Встречаются три основных типа поселений – города, аулы и кыстаки (зимовки). Города Тарбагатайского аймака имеют специфические черты, большая часть которых объясняется их сравнительной молодостью. Для них характерна четкая прямоугольная планировка, выделяется центральный деловой район, где сконцентрированы главные здания сферы управления и услуг (финансов, средств массовой информации и торговли). Центральная часть – многоэтажная застройка, но в остальных частях города преобладает малоэтажная (три - пять этажей), а еще дальше – районы индивидуальной застройки. Районные центры Тарбагатайского аймака по размаху и благоустроенности сравнимы с казахстанскими городами, областными центрами. Планировочная структура городов обязательно включает зоны массового отдыха – парки, площади, бульвары, набережные и пр., наблюдается обилие зеленых насаждений (многим деревьям придают геометрические формы), цветочных клумб. В городах казахское население проживает в частных домах и приватизированных квартирах многоэтажных жилых домов, снабженных всеми бытовыми удобствами (электричеством, газом, канализацией, водопроводом).

Аулы также имеют четкую планировочную структуру с параллельными улицами, среди которых выделяется центральная – более широкое шоссе, вдоль которого обычно расположены административные здания, магазины, поликлиника и пр. Заметим, что большая часть улиц в аулах имеют асфальтовое покрытие очень хорошего качества, небольшая часть дорог с грунтовым покрытием. Кыстаки имеют менее выраженную централизованную планировку, тем не менее, здесь тоже центральные улицы заасфальтированы.

Рисунок 1 – Центральная улица в с. Бортенке, Сауанский район

Рисунок 2 – Казахский дом с противоположным расположением жилых комнат «қарсы үй». с. Кюпаулы, Толыйский район

Основной тип жилища в сельской местности – частный дом, построенный из имеющегося местного материала: хвороста, камыша, дерна, сырцового кирпича и самана, а также из камня. Перечисленные материалы относятся к домам старой застройки, новая застройка конца 1990–2000-х гг. характеризуется использованием кирпичей заводского производства. Отличительной особенностью домов является отсутствие белой штукатурки поверх стен не только снаружи, но зачастую и внутри комнат, полы преимущественно цементные, изредка в жилищах на кыстаках встречаются земляные, а крыши камышитовые, нависающие над комнатами, не имеющими потолков. Кроме того, усадьбы обязательно огорожены сплошными заборами из саманного кирпича «дауыл үй» (можно провести аналогию со среднеазиатскими дувалами), заводских кирпичей. Во внутреннем дворе по периметру расположены хозяйственные постройки (сарай для сена, дров, угля, клетки для птиц «клет үй», загоны для скота – «қой қора», «ешкі қора» и пр.), а также печь для выпечки хлеба «тоқар». В некоторых усадьбах имелись летние кухни, расположенные во дворе изолированно от основного дома.

Планировочные решения сельских домов однотипны: преимущественно трехкамерный дом с противоположным расположением жилых комнат «қарсы үй» («жататын үй»), соединенных сенями, трансформировавшихся в полноценную гостевую комнату «орта үй», где обычно накрывают дастархан для гостей и членов семьи. Данный тип жилых домов аналогичен бытовавшему в Восточном Казахстане дому «қоржын үй», что свидетельствует о традиционности быта сельских казахов в Китае. В ходе полевых исследований встречалась усовершенствованная планировка домов этого типа, когда перед трехкамерным основным помещением достраивались узкие сени в качестве подсобного помещения. Кроме того, были представлены смежные дома с изолированными входами с фасада здания для молодых семей, отпочковавшихся от одной большой семьи. Дома имеют низкий фундамент и плоские крыши, но в последние годы под влиянием тесных контактов с исторической родиной стали появляться дома с покатыми крышами.

Интерьер большинства обследованных домов сельских казахов весьма непритязателен, освещен вековой традицией «минимализма», вызванного реалиями кочевой жизни. В этом также сказывается медленный процесс урбанизации, который заключается не только в росте городского

населения, но и распространении городских стандартов жизни, в том числе в быту. В ходе наблюдения было подмечено, что сельские казахи не стремятся перенимать городской интерьер с европейской мебелью и евроремонтom, а привержены традиционному убранству. Непременным атрибутом комнат сельского дома является наличие топчанов, которые занимают с комнаты. Топчаны, по словам информатора Тамыр Кайсақызы, они называются «кән» (дунганское название «сыпа»), устланные кошмами, коврами, одеялами, сырмаками, многофункциональны по назначению: днем это место отдыха и приема пищи, а ночью место ночлега. Открытая фасадная часть топчанов украшается геометрическим и зооморфным казахским орнаментом, что ярко идентифицирует данный атрибут интерьера с казахским жилищем.

Рисунок 3 – Интерьер спального помещения («жататын үй») с топчаном «кән», устланом сырмаками и с уложенными вертикальными рядами одеялами, матрасами пр. с. Бортенке, Сауанский район

Рисунок 4 – Интерьер гостиной г. Толы

Другими маркерами казахского быта являются фабричные ковры зачастую казахстанского производства, которые вешают на 1-2 стены комнаты, в верхней части поверх ковров непременно помещают портреты хозяина, хозяйки дома или семейный портрет, портрет Абая (он очень почитаем у казахов Китая), тумары из войлока с аппликациями, домбру, лисьи шкурки. Вдоль стены на топчане уложены рядами одеяла, в том числе «құрақ көрпе», подушки, матрасы ручной работы, поскольку в Китае домашние ремесла сохранили свое значение в быту, имеется много мастериц, передающих свой опыт и искусство младшему поколению женщин семьи.

В ходе полевого исследования было выявлено, что степень урбанизированности интерьера у казахов зависит от места проживания (город, аул, кыстак), от возраста владельцев домов, их социального статуса и образовательного уровня, интенсивности межнациональных контактов. Наиболее традиционен интерьер жилищ на кыстаках, где казахи преимущественно занимаются скотоводством и «погружены» в мир казахской культуры. Здесь в домах очень ограниченный ряд электробытовых приборов, только самые необходимые – телевизор и холодильник, даже стиральные машины встречаются не во всех семьях. В аулах в семьях, состоящих из людей молодого возраста или смешанного возрастного состава, в особенности, если имеются представители сельской интеллигенции, внутреннее убранство отдельных комнат европеизировано, т.е. в комнатах присутствует современная мебель (мягкая мебель, кровати и пр.).

Особого внимания заслуживает интерьер городских жилищ казахов, в наибольшей степени испытавший нивелирующее влияние современной модернизации. В г. Чугучаке мы беседовали с информатором Калиханом Сламом, проживающем в 3-х комнатной благоустроенной квартире в многоэтажном доме. Квартира отремонтирована в европейском стиле: стены покрыты левкасом, полы напольной плиткой с подогревом в зимние время, поэтому в квартирах нет радиаторов отопления, на окнах пластиковые окна. По словам другого информатора Шарбат Смагзамқызы,

жительницы г. Толы, дизайн квартир и ремонтные работы осуществляют китайские ремонтные бригады, учитывающие индивидуальные пожелания заказчиков. Планировка городских квартир типовая: кухонное помещение имеет форму вытянутого прямоугольника, где размещены газовая плита, раковина, рабочие поверхности, шкафы, холодильник, кухня примыкает к столовой зоне, плавно переходящей в гостиную, визуально разделенных широким арочным проемом, отделанным лакированным деревом, остальные комнаты изолированы. Гостиная, личный кабинет оформлены в европейском стиле, а хозяйская спальня в традиционном.

Между тем, интерьер квартиры поэта Макана Байдуйсенулы, проживающего в пригороде г. Дорбилжина, демонстрирует тесную связь с традициями казахского народа. В главной гостевой комнате не было европейского стола со стульями, а стоял низкий прямоугольный стол, вокруг которого гости рассаживаются на коврах, матрасах с подушками. Спальные помещения также были оформлены традиционно, но в квартире имелись современные электробытовые предметы (широкоформатный жидкокристаллический телевизор, объемный морозильник, т.к. казахи осенью заготавливают согым, стиральная машина).

Рисунок 5 – Манекены с платьями в восточном стиле. г. Толы

Рисунок 6 – Информаторы Тамыр Кайсақызы и Айтымкан Кызайбат в спальном помещении («жататын үй»), сидящие на топчане «кән». с. Кюпаулы, Толыйский район

Наиболее ярко трансформация быта отразилась на costume казахов, подверженному влиянию не только стиля, но и кратковременной моды. Одеваются городские казахи в современные виды одежды европейского стиля, но с налетом восточной провинциальности. Женщины предпочитают платья, сшитые из богатых материалов (бархата, велюра, набивного велюра, атласа, шелка и пр.) ярких, насыщенных тонов, с обилием декора (вышивка из люрикса, паеток, искусственных камней, рюши и воланы). Трендом этого сезона является укороченная длина платьев, юбок (до середины бедра), причем такие фасоны предпочитают как молодые девушки-казашки, так и женщины средних лет. Обязательным элементом костюма является капроновые колготки – плотные у женщин среднего и пожилого возрастов, прозрачные у молодых, однако некоторые девушки уже отказываются от ношения колготок в летнее время, отходя от традиционных стереотипов. Возрастные различия сказываются на обуви местных казахок: женщины старших возрастных групп не позволяют себе носить босоножки, только закрытые туфли, по местной моде лакированные с декором в виде блестящих бляшек, орнамента из наклеенных искусственных камней.

Практически у всех женщин выше среднего возраста на головах яркие платки, повязанные в нижней затылочной части головы поверх узла из волос. Причем, зачастую расцветки платков спорят с расцветками платьев, абсолютно не сочетаясь по цветовой гамме, что свидетельствует о превалировании восточных эстетических канонів, не знающих европейских переходов в тонах и

предпочитающих локальные (чистые) цвета. Хиджаб казашки не одевают, несмотря на возрождение религиозности в 2000-е годы, но некоторые уйгурки и повсеместно дунганки считают его обязательным элементом костюма каждой правоверной мусульманки.

Некоторые пожилые сельские казашки одевают на праздники кимешеки, камзолы и чапаны, отдавая дань традиционной казахской культуре. Основной тип прически – длинные волосы, собранные узлом на затылке, изредка встечаются короткие стрижки, химическая завивка. Косметикой казашки в Китае практически не пользуются, брови не выщипывают, не делают модный в Казахстане татуаж на брови за исключением женщин из крупных мегаполисов (к примеру г. Урумчи), где пользуются косметикой не ярких тонов (тени, помада, лак на ногтях). Молодые казашки из сельской местности одеваются аналогично городским, но менее скромно, вещи иногда поношенные, особенно аксессуары (сумки и пр.) и обувь.

Заключение. Таким образом, анализ социокультурной инфраструктуры казахов Тарбагатайского аймака СУАР в результате этносоциологического обследования 2013 г. показал, что китайское руководство уделяет внимание развитию системы музеев, библиотек, Домов народного творчества, в особенности в городах. Однако в сельской местности обеспеченность недостаточная, а сельские казахи практически все свое время посвящают традиционному занятию скотоводством и домашнему быту, мало времени уделяя культурному досугу. В образовательной сфере есть потребность в расширении системы бесплатного дошкольного образования для всех категорий жителей, а не только государственных служащих, в развитии системы высшего образования на казахском языке, поскольку отсутствие возможности продолжить образование на родном языке в вузе, лишает казахских детей мотивации для обучения в общеобразовательных казахских школах.

У казахов Китая распространен преимущественно трехкамерный дом с противоположным расположением жилых комнат «*қарсы үй*», а также смежные дома с изолированными входами с фасада здания для отпочковавшихся молодых семей. Интерьер большинства обследованных домов сельских казахов весьма непритязателен, освещен вековой традицией «минимализма», вызванного реалиями кочевой жизни в связи с медленным процессом урбанизации. В ходе наблюдения было замечено, что сельские казахи не стремятся перенимать городской интерьер с европейской мебелью и евроремонтом, а привержены традиционному убранству. Наиболее ярко трансформация быта отразилась на костюме казахов, подверженного влиянию не только стиля, но и кратковременной моды. Одеваются городские казахи в современные виды одежды европейского стиля, но с налетом восточной провинциальности.

Как мы видим, в ходе комплексной научной экспедиции были собраны ценные сведения о казахской диаспоре в Китае, обобщение результатов исследований в виде солидных монографий, иллюстративно-справочных изданий, научных публикаций существенно обогатит этнологическую науку Казахстана, поскольку знания о культуре диаспоры, сохраняющейся долгие годы в законсервированном виде, могут стать ключом к генетическому коду культуры современных казахов Атамекена. Исследование этнокультурных изменений в основных компонентах материальной культуры казахской диаспоры в Китае показало более медленные темпы урбанизации и медленное размывание этнодифференцирующих признаков по сравнению с казахами в Республике Казахстан.

Список литературы и источников

Аблажей Н.Н. Советизация казахского населения приграничных районов Синьцзяна во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. // Казахстан и зарубежные казахи: Материалы Международной науч.-практ. конф. «Репатриация этнических казахов в Казахстан как составная часть государственной миграционной политики: достижения, проблемы и пути решения», посвященной 20-летию Всемирной Ассоциации казахов (г. Алматы, 12 октября 2012 г.). – Алматы: Атажурт, 2012. – С. 17–20.

Ажигали С.Е., Бекназаров Р.А. Предварительные результаты исследований этнографической экспедиции в Синьцзяне (2010–2011 гг.) // Қазақстан және шетелдегі қазақтар: Дүниежүзі

қазақтары қауымдастығының құрылғанына 20 жыл толуына орай өткізілген Халықаралық ғылыми-практикалық конференция «Этникалық қазақтардың репатриациясы Қазақстан мемлекеті көші-қон саясатының құрамдас бөлігі ретінде: жетістіктері, мәселелері және оларды шешу жолдары», 12 қазан 2012 ж. – Алматы: Атажұрт, 2012. – С. 28–35.

Ажигали С.Е. Казахская диаспора Центральной Азии; история – культура – памятники: материалы Междун. научн. конф. (Алматы, 5 дек. 2014 г.). – Алматы: «Елтаным баспасы», 2014. – 428 с.

Казахская диаспора: проблемы этнического выживания / Сост. и науч. ред. К.Л. Есмагамбетов. – Алматы: Атамұра, 1997. – 224 с.

Мендикулова Г.М. Исторические судьбы казахской диаспоры. Происхождение и развитие. – Алматы: Ғылым, 1997. – 264 с.

Мұқаметханұлы Н. Қытай қазақтарының қоғамдық тарихы (1860-1920 жж.). – Алматы: КАЗАқпарат, 2000. – 336 б.

Мұқаметханұлы Н. XX ғасырдағы Қытайдың тарихи үрдісіндегі қазақтардың әлеуметтік дамуы. – Алматы: Қазақ университеті, 2006. – 168 б.

Сәмитұлы Ж. Қытайдағы қазақтар. – Алматы: Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы, 2000. – 312 б.

Сыроежкин К.Л. Казахи в КНР: очерки социально-экономического и культурного развития. – Алматы: ИРК, 1994. – 118 с.

Токтабай А.У. Шыңжаң қазақтарының кейбір әдет-ғұрыптары (Мори қазақтары бойынша) // Қазақстан және шетелдегі қазақтар: Дүниежүзі қазақтары қауымдастығының құрылғанына 20 жыл толуына орай өткізілген Халықаралық ғылыми-практикалық конференция «Этникалық қазақтардың репатриациясы Қазақстан мемлекеті көші-қон саясатының құрамдас бөлігі ретінде: жетістіктері, мәселелері және оларды шешу жолдары», 12 қазан 2012 ж. – Алматы: Атажұрт, 2012. – 308–313 бб.

Шәкенұлы Ж. Ұлт рухының жоқшылары // Шетелдегі қазақ диаспорасы және ана тілді сақтау мәселелері. 2000 жылғы маусымның 15–16 күндері Алматыда өткен ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. – Алматы: Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы, 2000. – 93-98 бб.

References

Ablazhej N.N. Sovetizaciya kazakhskogo naseleniya prigranichnykh rajonov Sin'czyana vo vtoroj polovine 1940-kh – nachale 1960-kh gg. [Sovietization of the Kazakh population of Xinjiang border areas in the second half of the 1940s - early 1960s.] // Kazakhstan i zarubezhnye kazakhi: Materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. «Repatriaciya ehtnicheskikh kazakhov v Kazakhstan kak sostavnaya chast' gosudarstvennoj migracionnoj politiki: dostizheniya, problemy i puti resheniya», posvyashchenoj 20-letiyu Vsemirnoj Associacii kazakhov (g. Almaty, 12 oktyabrya 2012 g.). – Almaty: Atazhurt, 2012. – P. 17-20. [in Russian]

Azhigali S.E., Beknazarov R.A. Predvaritel'nye rezul'taty issledovaniya ehtnograficheskoj ehkspedicii v Sin'czyane (2010–2011 gg.) [Preliminary results of the research of the ethnographic expedition in Xinjiang (2010–2011)] // Kazakhstan zhane sheteldegi kazakhtar: Dyniezhyzy kazaktary kauymdastyrynyn kurylganyna 20 zhyl toluyna orai otkizilgen Khalykaralyk gylmy-praktikalyk konferencya «Ehtnikalyk kazakhtardyn repatriaciyasy Kazakhstan memleketi koshi-kon sayasatynyn kuramdasy boligi retinde: zhetistikteri, maseleleri zhane olardy sheshu zholdary», 12 kasan 2012 zh. – Almaty: Atazhurt, 2012. – P. 28-35. [in Russian]

Azhigali S.E. Kazakhskaya diaspora Central'noj Azii; istoriya – kul'tura – pamyatniki [Kazakh diaspora in Central Asia; history - culture - monuments] // Materialy Mezhdun. nauchn. konf. (Almaty, 5 dek. 2014 g.). – Almaty: «Eltanym baspasy», 2014. – 428 p. [in Russian]

Kazakhskaya diaspora: problemy ehtnicheskogo vyzhivaniya [Kazakh Diaspora: Problems of Ethnic Survival] / Sost. i nauch. red. K.L. Esmagambetov. – Almaty: Atamura, 1997. – 224 p. [in Russian]

Mendikulova G.M. Istoricheskie sud'by kazakhskoj diaspory. Proiskhozhdenie i razvitie [Historical destinies of the Kazakh diaspora. Origin and development]. – Almaty: Gylym, 1997. – 264 p. [in Russian]

Muqamethanuly N. Kitay qazaqtaryнын qogamdyq tarihy (1860–1920 jj.) [Social history of Chinese Kazakhs (1860-1920)]. – Almaty: KAZaqparat, 2000. – 336 p. [in Kazakh]

Muqametxanuly N. XX gasirdagy Kytaydyn tarihi yrdisindegi qazaqtardyn aleumettik damuy [Social development of Kazakhs in the historical process of China in the twentieth century]. – Almaty: Kazakh university, 2006. – 168 p. [in Kazakh]

Samituly J. Kytaydagy qazaqtar [Kazakhs in China]. – Almaty: Dyniejuzy qazaqtaryнын qauymdastygy, 2000. – 312 p. [in Kazakh]

Syroezhkin K.L. Kazakhi v KNR: ocherki social'no-ehkonomicheskogo i kul'turnogo razvitiya [Kazakhs in China: Essays on Socio-Economic and Cultural Development]. – Almaty: IRK, 1994. – 118 p. [in Russian]

Toktabaj A.U. Şinjan qazaqtaryнын keybir adet-guryptary (Morn qazaqtarı boyınşa) [Some customs of the Xinjiang Kazakhs (regarding the Mori Kazakhs)] // Qazaqstan jдne şetelдеgi qazaqtar: Dyniejuzy qazaqtary qauymdastygynyn qurulğanyna 20 jyl toluyna orai otkizilgen Xalyqaralyq gylymy-praktikalыq konferencya «Etniqalyq qazaqtardyn repatriasyasy Kazahkstan memlekety koshy-qon sayasatynyn quramdas bolygy retynde: jetistyktery, maselelery jane olardy sheshy joldary», 12 qazan 2012 zh. – Almaty: Atajurt, 2012. – 308-313 pp. [in Kazakh]

Shakenuly J. Ult ruhynyn joqshylary [The poor spirit of the nation] // Shetelдеgi qazaq diasporasy jane ana tildy saqtaw maseleleri. 2000 jylgy mausumнын 15–16 kundery Almatyda otken gylymy-praktikalыq konferensiyанын materialdary. – Almaty: Dyniejuzy qazaqtaryнын qauymdastygy, 2000. – 93-98 pp. [in Kazakh]

FTAMP 03.61.00

ҚХР ШҰАР ТАРБАҒАТАЙ АЙМАҒЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ДИАСПОРАСЫНЫҢ ЭТНОМӘДЕНИ АСПЕКТІЛЕРІ

А.Т. Абдулина*

¹ Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, Қазақстан, Алматы.

* Автор-корреспондент

E-mail: abd_aksunkar@mail.ru (Абдулина)

Андатпа. Бұл мақалада 2013 жылы Қытайдың Тарбағатай аймағындағы қазақ диаспорасына жүргізілген этноәлеуметтік зерттеулердің нәтижелері көрсетілген. Әлеуметтік-мәдени инфрақұрылымды талдау Қытай басшылығының мәдени мекемелер жүйесін қалалық жерлерде дамытуға көңіл бөлетінін көрсетті. Ауылдық жерлерді мұражайлармен, кітапханалармен, Халық шығармашылығы үйлерімен қамтамасыз ету жеткіліксіз. Білім беру саласында тұрғындардың барлық санаттары үшін тегін мектепке дейінгі білім беру жүйесін кеңейтудің, қазақ балаларын орта мектептерде ана тілінде оқытуға ынталандыру үшін жоғары білім беру саласына қазақ тілін енгізу қажеттілігі бар.

Тұрғын үйлерге келетін болсақ, Қытай қазақтарында негізінен үш камералы «қарсы үй» тұрғынжайы, сондай-ақ жас отбасылар үшін ғимараттың қасбетінен оқшауланған кіреберістері бар жапсарлас үйлер көптеп таралған. Зерттеу жүргізілген ауыл қазақтары үйлерінің көпшілігінің ішкі құрылымы өте қарапайым, дәстүрлі безендірумен сипатталады. Тұрмыстың түрленуі еуропалық стильдегі заманауи киім үлгілерімен сипатталады, бірақ шығыстық қарапайым киім үлгілерінің қалдықтары да көрініс табады. Қытайдағы қазақ диаспорасының материалдық мәдениетінің негізгі компоненттеріндегі этномәдени өзгерістерді зерттеу жұмысы урбандалудың неғұрлым баяу

қарқынын және Қазақстан Республикасындағы қазақтармен салыстырғанда этнодифференциялау белгілерінің баяу жойылуын көрсетті.

Түйін сөздер: диаспора, қазақтар, материалдық мәдениет, әлеуметтік-мәдени инфрақұрылым, салт-дәстүр.

IRSTI 03.61.00

ETHNOCULTURAL ASPECTS OF THE STATE OF THE KAZAKH DIASPORA IN TARBAGATAI AIMAG OF THE XUAR OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

A.T. Abdulina *

¹ Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty.

*Corresponding author

E-mail: abd_aksunkar@mail.ru (Abdulina)

Abstract. This article presents the results of an ethnosociological study of the Kazakh diaspora in the Tarbagatai Aimag of China in 2013. The analysis of the socio-cultural infrastructure showed that the Chinese leadership pays attention to the development of the system of cultural institutions, especially in the cities. However, in rural areas, the provision of museums, libraries, folk art houses is insufficient. In the educational sphere, there is a need to expand the system of free preschool education for all categories of residents, to introduce the Kazakh language into higher education, to motivate Kazakh children to study in their native language in secondary schools.

As for housing, the Kazakhs of China mainly have a three-chamber house «*karsy uy*», as well as adjacent houses with isolated entrances from the façade, belonging to young families who have sprung up. The interior of most of the surveyed houses of rural Kazakhs is very unassuming, characterized by the traditional decoration. The transformation of everyday life was most clearly reflected in the costume of the Kazakhs, who dress in modern types of European-style clothing, but with a touch of eastern provinciality. The study of ethno-cultural changes in the main components of the material culture of the Kazakh diaspora in China showed a slower pace of urbanization and a slow erosion of ethnodifferentiating features compared to the Kazakhs in the Republic of Kazakhstan.

Key words: diaspora, Kazakhs, material culture, socio-cultural infrastructure, traditions.

МАЗМҰНЫ / ОГЛАВЛЕНИЕ

Қ.Қ. Сәрсембина, М.М. Қозыбаева, Х.Б. Маслов Саяси қуғын-сүргінге ұшыраған әйелдер (Ақмола облысы бойынша).....	4
А.Т. Абдулина Этнокультурные аспекты состояния казахской диаспоры в Тарбагатайском аймаке Суар КНР	14
А.М. Әбікей, А.Ж. Утегалиева, Ж.С. Саурыкова 1928-1929 жж. қазақ байларын тәркілеу науқаны.....	27
К.Н. Балтабаева Пидахмет Бобкин и его потомки	40
Ж.Ж. Жеңіс Моңғол империясының құрылу кезеңіндегі идеологиялық ахуал.....	56
Ә.Қ. Шашаев, Н.Н. Құрманалина, А.Н. Қоңқабаева Н. Сәбитовтың қоғамдық-ғылыми мұрасы мен өмірінің бастапқы кезеңі.....	68
О.Х. Мұхатова Халифа Алтайдың өмірі мен қызметі туралы архив деректері.....	78
Ә.Қ. Бәкір, С.Т. Тайман, С.Т. Жарбулова Мұстафа Шоқай және Әлихан Бөкейхан.....	92
С.-Х.А. Жүсіп, Х.Б. Маслов Исторические аспекты участия казахов в первой мировой войне.....	104
С.А. Асанова Малоизученные аспекты истории голода 1921-1922 гг. в Казахстане.....	117
А.М. Dyab al-Noimat, М.А. Sultan Alafreet, Zh. Zhengis United States-Russian conflict over wealth and oil in Central Asia and the Caucasus.....	128
Kochiyev Elnur Rafik-Ogli Comparative analysis of political repressions of Kazakhs and Ahiska Turks.....	141
Элен Тибо Многоженство в Казахстане.....	151
А.Т. Капаева Продовольственная политика советской власти в Казахстане в условиях «военного коммунизма».....	166
А. Сманова, С. Шілдебай Мұстафа Шоқай және шетелдегі ұлттық өкілдердің тәуелсіздік үшін жүргізген күресі.....	177

Ш.Т. Булгауов, Г.Қ. Мұқанова

Смағұл Садуақасовтың қазақстанды «кеңестендіру»
туралы көзқарастары төңірегіндегі тарихнамалық дискурс..... 188

И.Ю. Анисимова, Ф.С. Рамазанова, К.Б. Болатова

История повседневности как направление исторических исследований:
предмет, источники, методы..... 199

A.M. Dyab al-Noimat

Central Asia and the Caucasus in Iran's foreign policy strategy 1991-2020..... 211

O. Kuanbay

Comparative scientific analysis on the political and social situation
of the Japan - Kazakh people in XVIII-XIX centuries..... 223

S.K. Malabayev, M.M. Kozybayeva

Features of hunger 1921-1922 in Kazakhstan and its consequences..... 232

Редакцияның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«edu.e-history.kz» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп,
№ 14602-ИА куәлігіне ие болды.